Автор: admin
21.02.2014 13:25 -

Каким был идеал женской красоты в эпохи барокко, рококо и ампир?

В эпоху барокко (кон. XVI-XVII вв.) естественность вновь выходит из моды. На смену ей приходят стилизация и театральность. Расцвет барокко пришелся на период правления французского «короля-солнце» Людовика XIV. С этих пор французский двор начинает диктовать моду всей Европе (так называемый «версальский диктат»). Знать перенимала ее у любовниц короля и распространяла дальше.

Женское тело в период барокко, как и ранее, должно быть «богатым» с «лебединой» шеей, широкими откинутыми назад плечами и пышными бедрами. Но талия теперь должна быть как можно тоньше, и в моду входят корсеты из китового уса. К тому же, корсет выполняет еще одну функцию – он зрительно поднимает грудь, обычно почти открытую смелым декольте.

Напомним, что каноны красоты и моды даже в одно и то же время в разных странах той же Европы могли сильно варьировать. Например, в Испании корсет, вместо того, чтобы подчеркивать грудь, превратился для нее в настоящий «панцырь». С помощью него грудь, наоборот, утягивалась, делалась плоской.

Ноги женщин продолжают скрываться под юбкой, держащейся на обручах и достигающей значительной ширины. Пышная, вычурная одежда надолго становится одним из основных элементов женской неотразимости. Парадность внешнего вида наиболее ярко проявилась в широком использовании роскошных воротников и париков, просуществовавших среди знати без малого три века. Необходимыми аксессуарами дам становятся перчатки, веера, зонтики, муфты и ювелирные украшения.

В начале XVIII в. наступает эпоха рококо, и женский силуэт снова меняется. Теперь женщина должна напоминать хрупкую фарфоровую статуэтку. Торжественную парадность барокко сменяет грациозность, легкость и игривость. При этом театральность и неестественность никуда не уходят – напротив, достигают своего пика. И мужчины, и женщины приобретают кукольный облик.

Красавица эпохи рококо имеет узкие плечи и тонкую талию, маленький лиф

контрастирует с огромной округлой юбкой. Декольте увеличивается, а юбка несколько укорачивается. В связи с этим пристальное внимание начинает уделяться нижнему белью. В моду входят чулки, а нижняя юбка богато украшается. Богатство нижнего белья становится важным еще и благодаря утренним дамским церемониалам, в которых также участвовали и кавалеры.

Обнажать женскую грудь, касаться ее и целовать – отныне считалось вполне приличным. Скромность вызывала лишь насмешки: раз девушка стыдится – значит нечем похвалиться. Кавалеры вздыхали, что «легче коснуться груди женщины, чем завоевать ее сердце». Дамы же постоянно находили повод показать свою грудь – то роза упала и уколола, то блошка укусила – «посмотрите!». Популярным развлечением знати были и своеобразные конкурсы красоты, где дамы без стыда задирали подолы и распахивали корсажи.

Платье эпохи рококо почти не подчеркивает фигуры. Внимание сосредотачивается на шее, лице, руках, казавшихся хрупкими среди кружевных оборок, рюшей и лент.

На лицо галантные дамы накладывали столько грима, что, говорят, мужья часто не узнавали своих жен. А так как пудра в те времена изготавливалась из муки, чрезмерные запросы модниц порой вызывали в стране даже временный дефицит этого пищевого продукта.

Парики в эпоху рококо приобретают поистине гротескные причудливые формы. На головах носят целые натюрморты из цветов, перьев, лодки с парусами и даже мельницы.

В моду вошли также специальные черные шелковые пластыри – «мушки». Они служили своеобразной любовной символикой, акцентирующей внимание кавалеров на определенных частях женского тела. В связи с такой спецификой «мушки» нередко клеились не только на открытые части тела, но и под одежду. Некоторые считают, что появление «мушек» было вызвано эпидемией оспы, и сперва они скрывали рубцы, вызванные этой страшной болезнью.

Театральность рококо особенно ярко проявилась в «любовных картинках» того времени. Несмотря на царящую в то время распущенность, теперь соблазнительную даму рисуют не обнаженной, как раньше, а принявшей «пикантную» позу, с отсутствующей или слегка приподнятой частью одежды.

Пока во Франции буйствовало рококо, в «Туманном Альбионе» вновь занялись переоткрытием «греческого вкуса и римского духа», как декларировало Лондонское Общество любителей античности. В моде начинался классицизм.
Вскоре и Французская Революция в своей ненависти ко двору Марии Антуанетты вместе с королевской властью начала ликвидировать засилье париков, мушек, корсетов и румян. В моду снова стала входить естественность. Ярко краситься считается теперь дурным тоном, поэтому в декоративной косметике используются только естественные тона. Иногда косметического эффекта пытались достичь еще более естественными способами: если требовалась бледность – дамы пили уксус, если румянец – ели землянику. На некоторое время из моды выходят даже ювелирные украшения. Считается, что чем красивее женщина, тем меньше она нуждается в украшениях.

Подражание античной одежде (в основном хитону и пеплосу) изменило и силуэт женщины. Платье приобретает ясные пропорции и плавные линии. Основной одеждой модниц стал белоснежный шмиз – полотняная рубашка с большим декольте, короткими рукавами, зауженная спереди и свободно обволакивающая фигуру внизу. Пояс переместился под самую грудь. Так как эти платья делались в основном из тонкого полупрозрачного муслина, модницы рисковали подхватить простуду в особо холодные дни.

Французский «Журнал де Мод» в 1802 г. рекомендовал своим читательницам посетить Монмартское кладбище, чтобы посмотреть, сколько юных девушек стали жертвой «нагой» моды. А писатель Коцебу в 1804 г. писал, что туалеты, которые сейчас считаются в Париже сдержанными и элегантными, сто лет тому назад позволялись лишь женщинам легкого поведения.
Поэтому, благодаря египетскому походу Наполеона, как «приложение» к шмизу в моду вошли кашемировые шали, которые широко популяризировала супруга императора – Жозефина.

Жозефина во времена ампира, как и полагается, была первой модницей Империи. Ее день проходил в неустанных заботах о своей внешности. Утром императрица принимала ванну из миндального молока. Затем ею занимался так называемый мозольный оператор и полировщик ногтей. После уроков изящных манер Жозефина совершала конную прогулку. Далее начиналась примерка новых нарядов с портными и создание новой прически под новый наряд. Вечером во всем этом убранстве она отправлялась в театр, на бал или в другие светские места. Нагулявшись, императрица опочивала в кровати под балдахином, не забыв при этом надеть на ночь перчатки, – белизна и нежность рук во времена ампира весьма ценились.

Ампир был одним из последних ярко выраженных стилей, диктующих относительно четкие каноны красоты и моды. С началом XIX века мода начинает меняться настолько стремительно, что уловить можно только некоторые самые яркие тенденции.
Но о них мы поговорим в следующий раз.

Автор - **Сергей Курий**
Источник